(cc) BY

Фролова Ангелина Николаевна
магистрант
Чупразова Александра Андреевна
магистрант
Научный руководитель:
Оганесова Нелли Львовна
канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-170882

РОЛЬ ЗНАЧИМОГО ВЗРОСЛОГО В ФОРМИРОВАНИИ УСТОЙЧИВОСТИ ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА К ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация: *в статье рассматривается проблема профилактики вовлечения подростков группы риска в экстремистские сообщества через призму отношений со значимым взрослым. Анализируются психологические механизмы, опосредующие защитное влияние фигуры наставника: компенсация дефицита безопасной привязанности, удовлетворение потребности в признании и идентификации, формирование критического мышления и ценностно-смысловых опор. Обосновывается положение о том, что устойчивость к экстремистской идеологии не является следствием прямой трансляции «правильных» взглядов, а формируется в пространстве доверительного диалога, где подросток получает опыт принятия, уважения к его радикальности и альтернативного ответа на экзистенциальные вопросы. Обозначены ограничения и перспективы развития наставнических практик в системе образования.*

Ключевые слова: *значимый взрослый, подростки группы риска, профилактика экстремизма, радикализация, психологическая устойчивость.*

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Противодействие распространению экстремистской идеологии в молодежной среде остается одним из приоритетных направлений государственной политики и научно-практических исследований. Вместе с тем анализ современных подходов показывает смещение акцента с реактивных мер, ориентированных на уже вовлеченных лиц, к превентивным стратегиям, адресованным уязвимым категориям – прежде всего подросткам группы риска [4]. К числу факторов, повышающих вероятность радикализации, исследователи относят размытость этических представлений, мировоззренческую неустойчивость, обостренную потребность в принятии референтной группой, недостаточную социально-психологическую зрелость, а также опыт социальной исключенности и эмоциональной депривации [2]. В этом контексте особое значение приобретает фигура значимого взрослого – человека, чье присутствие и отношения с подростком способны выступить буфером, смягчающим действие факторов уязвимости и формирующим внутренние опоры личности.

Термином «значимый взрослый» в психолого-педагогических работах обозначают лицо, которое не обязательно приходится биологическим родителем, но занимает особенное место в смысловой и эмоциональной структуре жизненного мира подростка. В этой роли может выступать педагог, тренер, наставник, социальный работник либо представитель общественной организации. Определяющей чертой оказывается не формальный статус, а качество связи: доверие, авторитет, эмоциональная включенность и умение передавать ценности без морализаторства.

Если смотреть через призму теории привязанности, нехватка надежных отношений со взрослыми в раннем и подростковом возрасте трактуется как условие, подталкивающее к поиску замещающих объектов привязанности. Их роль нередко берут на себя радикальные группы вместе со своими идеологами. Исследования показывают: отсутствие безопасной привязанности делает несовершеннолетних более уязвимыми к радикализационным нарративам, а стабильная связь со значимым взрослым выполняет протективную функцию. Эмпирически доказано, что качество отношений со значимыми фигурами (включая педагогов

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

и институциональных воспитателей) положительно коррелирует с развитием жизнестойкости подростков и опосредованно – со снижением вероятности девиантного поведения. Медиатором здесь выступает именно жизнестойкость: отношения со значимым взрослым не просто «сдерживают» подростка извне, а выращивают внутреннюю способность справляться с трудностями и противостоять давлению среды.

Согласно модели радикализации, известной как «3N» (needs, narratives, networks), вступление в экстремистские сообщества опосредуется сочетанием неудовлетворенных психологических потребностей, привлекательных идеологических нарративов и доступности соответствующих социальных сетей. Значимый взрослый воздействует прежде всего на первое звено этой цепи – потребностный блок. Подросток, получающий опыт признания, уважения и принятия в отношениях со взрослым, в меньшей степени нуждается в компенсаторной принадлежности, предлагаемой деструктивными группами.

Любое негативное поведение, включая интерес к экстремистским идеям, представляет собой попытку искаженного удовлетворения изначально здоровой потребности – в справедливости, смысле, признании, принадлежности. Соответственно, задача значимого взрослого состоит не в запрете или «запугивании», а в том, чтобы предложить подростку здоровую, созидательную альтернативу в тех смысловых пространствах, которые для него актуальны.

Психологический механизм здесь включает несколько компонентов. Во-первых, это подстройка к психической реальности подростка – признание значимости волнующих его вопросов, уважение к радикальности его оценок (но не к радикализму как идеологии) и готовность обсуждать «сложные» темы, которые часто замалчиваются в коммуникации «взрослый – подросток» [3]. Во-вторых, это предъявление жизнеутверждающих вариантов ответа на эти вопросы – не в форме готовых истин, а в форме совместного поиска, в котором взрослый сохраняет субъектную позицию и не боится обнаружить собственную мировоззренческую неопределенность. В-третьих, это эмоциональное принятие, создающее опыт безопасности, достаточный для того, чтобы подросток мог отказаться от

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

«экстремальных» форм переживания реальности без страха утратить идентичность.

Именно доверие и авторитет, а не формальная информированность, выступают, по данным отечественных исследований, ключевыми условиями формирования у молодежи социально одобряемых моделей поведения.

Наиболее институционализированной формой реализации потенциала значимого взрослого является наставничество. Обзоры зарубежных исследований указывают на то, что менторские программы рассматриваются как одно из распространенных направлений вторичной профилактики радикализации среди молодежи, оцениваемой по определенным критериям риска. Программы социального наставничества, реализуемые в школах, расположенных в неблагополучных районах, демонстрируют потенциал в снижении уязвимости к вовлечению в экстремистские группы, поскольку обеспечивают подросткам контакт с вдохновляющими взрослыми, транслирующими просоциальные модели жизненного выбора [3].

Разумеется, эффективность наставничества не ограничивается академической поддержкой. Исследования показывают, что неформальные менторские отношения, включая учительское наставничество, сохраняют статистически значимое влияние на образовательные и жизненные траектории молодежи даже при контроле социального происхождения и других ресурсов. Более того, наличие поддерживающего взрослого рассматривается как универсальное условие благополучного развития подростков, включая тех, кто находится в зоне риска, для которых установление и поддержание таких связей особенно затруднено. В отечественной практике также накоплен опыт реализации проектов наставничества, ориентированных на подростков в трудной жизненной ситуации, где акцент делается на подготовке наставников к работе с маркерами девиантного поведения и выстраиванию доверительного контакта [1].

Роль значимого взрослого в формировании устойчивости подростков группы риска к экстремистской идеологии не может быть сведена к функции транслятора «правильных» ценностей или барьера, блокирующего доступ к

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

деструктивному контенту. Значимый взрослый действует на более глубоком уровне – через компенсацию дефицита безопасной привязанности, удовлетворение потребности в признании и уважении, создание опыта диалога, в котором радикальные вопросы подростка встречают не запрет, а созидательный ответ. Эмпирические данные подтверждают связь качественных отношений со значимыми фигурами с жизнестойкостью и снижением вероятности девиантного поведения, а практика наставничества демонстрирует потенциал целенаправленного культивирования таких отношений. Вместе с тем переход от отдельных успешных программ к системной профилактике требует дальнейшей разработки критериев отбора и подготовки наставников, инструментов оценки эффективности и механизмов супервизии. Перспективным направлением является интеграция наставничества в воспитательную работу образовательных организаций с сохранением его неформального, диалогического характера без превращения в очередной «формат мероприятия».

Список литературы

1. Чепелева, Л. М. Фактор доверия в контексте профилактики экстремизма в молодёжной среде / Л. М. Чепелева // Социальная педагогика. – 2016. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktor-doveriya-v-kontekste-profilaktiki-ekstremizma-v-molodyozhnoy-srede (дата обращения: 08.11.2026). – Текст : электронный.

2. Сорокоумова, С. Н. Психологические механизмы противодействия идеологии экстремизма в молодежной субкультуре / С. Н. Сорокоумова, С. В. Меркулов // Прикладная юридическая психология. – 2023. – № 3 (64). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-mehanizmy-protivodeystviya-ideologii-ekstremizma-v-molodezhnoy-subkulture (дата обращения: 08.11.2026). – Текст : электронный.

3. Ильченко, А. Б. Результаты фокус-группового исследования со специалистами в сфере профилактики «Радикализм в молодежной среде: роль противоправного контента и место субкультуры в этом процессе» / А. Б. Ильченко, Е. Р. Валитова, М. В. Куценко // Обзор.НЦПТИ. – 2021. – № 3 (26). – URL:

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

https://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-fokus-gruppovogo-issledovaniya-so-spetsialistami-v-sfere-profilaktiki-radikalizm-v-molodezhnoy-srede-rol-protivopravnogo (дата обращения: 08.11.2026). – Текст : электронный.

4. Методические рекомендации по организации обследования детей и подростков с нарушениями поведения / С. В. Алехина, В. В. Делибалт, Н. В. Дворянчиков [и др.]. – Москва : ФГБОУ ВО МГППУ, 2017.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)